

**Вячеслав Николаевич
ВОРОНИН,**
доцент кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент

Подлинный анекдот «Петр Великий не прощает при смертной своей болезни убийц»¹

Якоб фон Штелин (нем. Jacob von Stäehlin, 9 мая 1709 г., Мемминген — 6 июля 1785 г., Санкт-Петербург) — немецкий ученый, гравер, картограф и мемуарист, большую часть жизни проработавший в России. Он был видным деятелем Петербургской академии наук и одним из первых историографов русского искусства.

В 1735 г. Штелин был приглашен в Санкт-Петербургскую академию наук, где занимался различными проектами, включая организацию фейерверков, иллюминаций и медалей. Он также преподавал красноречие и поэзию, а позже стал наставником и библиотекарем наследника престола Петра Федоровича (будущего императора Петра III). Штелин принимал участие в создании первого официального атласа Российской империи и возглавлял художественный департамент Академии наук, способствуя развитию гравирования и изобразительного искусства в России.

«Подлинные анекдоты о Петре Великом» — это сборник кратких эпизодов из жизни императора Петра I, собранных Штелиным на основе воспоминаний его современников. Книга была впервые издана на немецком языке в 1785 г. в Лейпциге, а затем переведена на русский язык и опубликована в Москве². Штелин стремился сохранить от забвения достопамятные анекдоты о Петре Великом, записывая рассказы от 52 человек, включая князя И. Ю. Трубецкого и канцлера А. П. Бестужева.

Эти истории, изложенные легким слогом, представляют уникальный взгляд на личность и деяния Петра I, отражая его характер, привычки и отношения с окружающими, являются отражением эпохи.

Царь Петр I, на 25 году от рождения своего, был опасно болен горячкою; когда уже не оставалось надежды к его выздоровлению и всем двором печаль овладела, в церквах же денно и ночью приносились за царя молитвы, то по древнему обыкновению явился судья преступников, чтоб спросить, не дать ли свободу девятерым разбойникам и убийцам, приговоренным к смерти, дабы они молили Бога о здравии царском. Как скоро Петр I сие услышал, то приказал судью позвать пред себя и повелел ему прочесть лист сих, к смерти приговоренных, и их

¹ См.: Подлинные анекдоты о Петре Великом, слышанные из уст знаменитых особ в Москве и Санкт-Петербурге, извлеченные из забвения Яковом фон Штелиным. Ныне же вновь переведенные с немецкого на русский язык; с прибавлением многих других на русском языке не изданных анекдотов; с присовокуплением гравированных фигур. Часть первая. М., 1787.

Подготовлено с использованием интернет-ресурсов.

² URL: https://kp.rusneb.ru/item/material/podlinnye-anekdoty-o-petre-velikom-ch1?utm_source=chatgpt.com.

преступления. Потом сказал его величество прерывающимся голосом к уголовному судье: «Разве ты думаешь, что я прощением сих недостойных злодеев и нарушением правосудия сделаю доброе дело и побужду небо к продлению моей жизни? Или что Бог примет молитву сих богоотступных мошенников и убийц? Пойди сей час и вели завтрашняго утра исполнить приговор над девятью преступниками. Я паче надеюсь, что Бог таковым моим правосудием побужден будучи к милосердию, продлит жизнь мою и дарует мне здравие».

Приговор был на другой день исполнен, царю стало ежедневно становиться легче, и спустя малое время он совершенно выздоровел.

В анекдоте приводится изложение события, имевшего, предположительно, место в 1696 г., когда Петру I было 24 года.

Исторически известно, что 1696 г. был годом, решающим для Петра I, ознаменованным смертью его соправителя царя Ивана V и началом единоличного правления самого Петра, завершением второго Азовского похода, который он возглавлял, основанием регулярного российского флота.

В сохранившихся исторических источниках того периода нет достоверных сведений о тяжелой болезни Петра в этом году. Поэтому с исторической точки зрения факт болезни Петра вполне может быть литературным преувеличением либо некой легендой, возникшей позже и призванной подчеркнуть его образ праведного и справедливого правителя (в конце анекдота приводится пояснение, что «известно сие от Петра Миллера, железного заготовщика, который был в тот самый день при царском дворе в Москве»).

Что касается смертной казни, то на 1696 г. действовали нормы Соборного уложения 1649 г., а также многочисленные указные положения и военные регламенты, дополнявшие его. Смертная казнь активно применялась за тяжкие преступления, такие как убийство, разбой, государственная измена, насильственные преступления и иные тяжкие правонарушения.

Упомянутые в анекдоте «разбойники и убийцы» подпадали под нормы гл. XXI Соборного уложения (о разбое и убийстве), предписывающие обязательное применение смертной казни при тяжких обстоятельствах. Обычай освобождения преступников во время тяжелой болезни государя, упоминаемый в анекдоте, не был четко зафиксирован в нормативных актах того времени, однако эпизод мог отражать бытовавшие представления об акте милосердия монарха, способном склонить небесные силы на его сторону.

Вероятно, что согласно традиционным представлениям того времени, молитва освобожденных преступников могла восприниматься как акт религиозного посредничества, который принесет выздоровление правителю. Петр I, согласно анекдоту, ясно и категорично выбирает правосудие как высшую ценность и отказывается от «магической» логики помилования с целью собственного исцеления. Его слова («Я не могу нарушить закон даже при смертной своей болезни») подчеркивают

его приверженность принципам законности и неотвратимости наказания, которые он поставил выше личного благополучия и страха перед смертью.

Изложенный в анекдоте поступок вполне вписывается в исторический портрет царя-реформатора, отражает стремление Петра к отходу от средневековых суеверий и традиций в сторону более современных, ориентированных на закон норм. Последующая законотворческая деятельность Петра Великого в сфере уголовного права ознаменовалась кодификацией военно-уголовного законодательства³ — принятием в 1715 г. Артикула воинского, содержавшего 209 статей, из которых 74 предусматривали смертную казнь за различные преступления, включая измену, дезертирство, бунт и др.⁴

³ Рарог А. И. Наследие Петра Великого и современное военно-уголовное право России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 4. С. 29—38.

⁴ Российское законодательство X—XX вв. : в 9 т. М. : Юридическая литература, 1986. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков.